

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-244-268

EDN: WRIVIW

УДК 159.97

Исследовательская статья

Особенности эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии у лиц, зависимых от психоактивных веществ, с разной длительностью их употребления

Ю.А. Кочетова , И.А. Голованова , М.В. Климакова

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сretenка, д. 29

 klimakovamv@mgppu.ru

Аннотация. Исследование направлено на выявление специфики компонентов эмоционального интеллекта (ЭИ) у лиц с разным сроком зависимости от психоактивных веществ. Выборка составила 157 человек в возрасте от 35 до 45 лет, из них 111 – зависимы от психоактивных веществ и 46 – не употребляют психоактивные вещества. Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина, методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна, торонтской шкалы алекситимии (TAS). Обнаружены значимые различия практически по всем переменным (кроме эмпатии и компонента ЭИ «внутриличностное управление») между группой лиц, не употреблявших психоактивные вещества, и группой лиц, зависимых от психоактивных веществ. Полученные результаты дают возможность говорить о различиях в корреляционных связях компонентов ЭИ друг с другом, а также с эмпатией и алекситимией между группами испытуемых с разным сроком зависимости от психоактивных веществ. У лиц, не употреблявших психоактивные вещества, все компоненты ЭИ взаимосвязаны. У зависимых лиц с ростом длительности употребления уменьшается количество связей компонентов ЭИ как между собой, так и с алекситимией.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, управление эмоциями, понимание эмоций, эмпатия, алекситимия, психоактивные вещества, наркотические средства, ремиссия, срок употребления

Введение

Зависимость от психоактивных веществ (ПАВ) становится одной из наиболее значимых проблем современности. Трудности переживания стресса, совладания с собственными эмоциями, тенденция к дистанцированию от неприятных переживаний приводят к стремлению уйти от реальности, снизить напряжение и получить положительные эмоции быстро и без каких-либо усилий, часто с помощью деструктивных способов, то есть употребляя психо-

© Кочетова Ю.А., Голованова И.А., Климакова М.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

активные вещества, что является одним из факторов, способствующих возникновению зависимого поведения.

Существует достаточно большое количество определений зависимости и зависимого поведения. Так, В.Д. Менделевич определяет зависимость как форму девиантного поведения, «характеризующегося... чрезмерной и длительной фиксацией внимания на определенных видах деятельности или предметах, снижением или нарушением способности контролировать вовлеченность в какую-либо деятельность, невозможность быть самостоятельным... в выборе поведения» (Миронова, 2015). Л.М. Доддс определяет зависимость как «...активность, характеризующуюся интенсивностью и неослабевающим упорством, относительной потерей автономии Эго, включая способность реагировать на факторы реальности и функции заботы о себе» (Даулинг, 2000). По определению А.В. Шаефа, зависимость – это «любой процесс, над которым мы не властны» (Полунина и др., 2004). Также отечественными авторами зависимость рассматривается как сложный биопсихосоциальный феномен (Светличная и др., 2018), основной чертой которого является потеря контроля. В настоящем исследовании мы опираемся на биопсихосоциальную модель зависимости, согласно которой зависимость рассматривается как прогрессирующее и хроническое заболевание, характеризующееся потерей контроля над своим поведением (Светличная и др., 2018), патологическим влечением к употреблению психоактивных веществ (Наркология..., 2020). Исследования показывают, что память об эйфорическом состоянии воздействует на разные участки мозга, в результате чего происходит системное нарушение регуляции функций и разбалансировка деятельности мозга (Монина, 2011). Отмечается высокая вероятность возврата к употреблению в том случае, когда зависимый не занимается по программе выздоровления. Поскольку зависимость признается хронической болезнью, человек, страдающий ею, должен сопротивляться болезненному влечению всю жизнь¹. Таким образом, несмотря на то что срок ремиссии респондентов, участвовавших в исследовании, составляет 2–3 года, они сохраняют статус зависимых.

Консультативная и психотерапевтическая работа, направленная на медико-социальную реабилитацию лиц с зависимыми формами поведения, оказываемая социально ориентированными некоммерческими организациями², реабилитационными центрами, а также специалистами комиссии по делам несовершеннолетних, органами опеки и др., является важным этапом выздоровления, включения больного в социум (Барцалкина, Кулагина, 2017). Несмотря на обширный теоретический и практический материал, посвященный психологическому сопровождению зависимых, данная проблема остается недостаточно разработанной с точки зрения коррекции и развития эмоционально-волевой сферы, в частности в работе с эмоциональным интеллектом. Представления о компонентах эмоционального интеллекта, который опре-

¹ Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2003. 288 с.

² Проект Указа Президента РФ «О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (по состоянию на 14.02.2020) (подготовлен МВД России, ID проекта 01/03/01-20/00098716).

деляется большинством исследователей как способность к пониманию своих и чужих эмоций и чувств, а также управлению ими (Максимова, 2017), играют важную роль при определении содержания, приемов и методов работы как с зависимыми лицами, так и с членами их семей.

Так, в исследованиях выявлено, что уровень эмоционального интеллекта у зависимых лиц является низким (Кочетова, Климакова, 2019; Кошкарёв, 2020), при этом низкий уровень эмоционального интеллекта может выступать предиктором для алкогольной и наркотической зависимостей (Riley, Schutte, 2003). Поэтому именно развитие эмоционального интеллекта – значимый аспект терапевтической работы, так как именно он – важный фактор восстановления личности с зависимым поведением (Бельшева, 2012; Кошкарёв, 2020). С повышением уровня эмоционального интеллекта увеличивается успешность общения и деятельности (Андреева, 2003), управления своим поведением (Максимова, 2017), способность к адекватному выражению своих переживаний и потребностей и их удовлетворению, что является важными факторами коррекции и профилактики зависимого поведения (Дубровина, 2012). Высокий уровень эмоционального интеллекта способствует более эффективному обнаружению нежелательного давления со стороны других людей, пониманию причины, побуждающей других к тем или иным действиям, и, таким образом, препятствует возникновению зависимостей (Dennis, Anderson, 2002). Современные исследователи подчеркивают, что существуют связь между склонностью к употреблению психоактивных веществ и уровнем эмоционального интеллекта. Так, в работах Г.А. Ткаченко, В.А. Яковлева, выявлена прямая связь между низким уровнем эмоционального интеллекта и склонностью к употреблению наркотических веществ среди подростков (Ткаченко, Яковлев, 2015). Исследование В.А. Яковлева и Ю.В. Яковлевой показало прямую зависимость между низким уровнем эмоционального интеллекта и показателями, отражающими тип отклоняющегося поведения (Яковлев, Яковлева, 2017). П. Кумар в 2020 г. обнаружил, что уровень эмоционального интеллекта обратно и слабо связан с алкогольной зависимостью (Kumar, 2020). В исследовании Р. Биолкати (2021 г.) установлено, что такой компонент эмоционального интеллекта, как способность к саморегуляции, к управлению своим эмоциональным состоянием, обратно (и слабо) связан с употреблением химических веществ (Biolcati et al., 2021).

Низкий уровень способности понимать чужие эмоции среди зависимых отмечается во многих исследованиях. Так, А.В. Трусова и Е.И. Федюкович обнаружили, что у зависимых лиц нарушена способность к распознаванию эмоций по лицевой экспрессии, по сравнению с контрольной группой, зависимые хуже понимают эмоции (Трусова, Федюкович, 2020). Отметим, что для лиц, зависимых от психоактивных веществ, характерны трудности поддержания эмоционального состояния, ограниченность спектра стратегий регуляции эмоций (Камалова, 2014). Зачастую зависимые лица хорошо различают только два состояния – эйфории или проявления абстинентного синдрома после снижения дозы приема психоактивного вещества. Так, Д.А. Певень делит переживаемые зависимыми эмоции на две больших группы – «плохие» и «хорошие» (Певень, 2021).

Таким образом, существует достаточно большое количество исследований, показывающих, что существует связь уровня эмоционального интеллекта и зависимостей. В связи с этим возникает необходимость изучения связей отдельных компонентов эмоционального интеллекта с зависимостью, возможности развития этих компонентов для преодоления зависимости (Hepning et al., 2021).

Интерес представляет и специфика таких черт эмоциональной сферы, которые тесно связаны с особенностями эмоционального интеллекта, – эмпатии и алекситимии. Эмпатия определяется как способность к сопереживанию и сочувствию (К. Изард), как воображение перенесения себя в мысли, чувства и действия другого (Р. Даймонд), особое эмоциональное состояние, возникающее при виде переживаний другого (Е.П. Ильин, Т.П. Гаврилова). Данные, полученные в других исследованиях по этой теме, противоречивы. Некоторые показывают наличие связи между эмпатией и способностью понимать чужие эмоции в юношеском (Ветлужская и др., 2019; Менделевич, 2003) и зрелом (Назаров, 2001) возрастах, некоторые показывают отсутствие связей между эмпатией и эмоциональным интеллектом (Яковлев, Яковлева, 2017) вообще.

Алекситимия, в свою очередь, по определению П. Сифнеоса, предложившего этот термин, понимается как затруднения в понимании собственных чувств, их внешнем выражении и словесном описании, трудности в различении эмоций и телесных ощущений (Быченко, Копытов, 2019) и считается одной из предпосылок развития химической зависимости (Кошкарёв, 2020). Исследования показывают положительную корреляцию между алекситимией и тягой к наркотикам и/или алкоголю (Farges et al., 2004; Kumar, 2020; Speranza et al., 2004), а также подтверждают высокую распространенность алекситимии среди наркозависимых испытуемых, по сравнению с испытуемыми без зависимостей (Cleland et al., 2011; Farges et al., 2004; Speranza et al., 2004). Отмечается, что алекситимия препятствует эффективной регуляции эмоций и связана с использованием психоактивных веществ в качестве стратегии преодоления стресса (Orsolini, 2020), для дистанцирования от неприятных эмоциональных переживаний (Biolcati et al., 2021), способствует большему «эмоциональному заражению» (De Naan, 2014). Это согласуется с данными, полученными в других исследованиях: для зависимых лиц, в отличие от лиц, не употреблявших психоактивные вещества, характерен высокий уровень алекситимии (Быченко, Копытов, 2020; Игумнов, Шахова, 2021).

Тем не менее Ч. Клеланд с колл. обнаружили, что, хотя зависимые испытуемые оценивали свой уровень алекситимии как высокий (по тестам самоотчета) и этим отличались от контрольной группы лиц без зависимостей, при решении задач, связанных с распознаванием и описанием эмоций, они показали такие же результаты, как и группа лиц без зависимостей, такого же пола и возраста (Cleland et al., 2005). Авторы исследования подчеркивают, что зависимые лица отмечают у себя более высокий уровень алекситимии, чем есть на самом деле. В другом исследовании выявлено, что уровень алекситимии у зависимых лиц и у лиц без зависимостей одинаков (Lindsay, Ciarrachi, 2009). В нем же зафиксирована связь между алекситимией и употребле-

нием алкоголя, отсутствие связи между алекситимией и употреблением наркотических средств, но наличие связи между алекситимией и вероятностью рецидива в употреблении наркотиков (Lindsay, Ciarrochi, 2009).

Анализ исследований показывает, что снижение уровня эмоционального интеллекта и наличие алекситимии считаются факторами риска, связанными с употреблением психоактивных веществ, и выделяются как «терапевтические мишени», однако недостаточно исследований, изучающих развитие эмоционального интеллекта и алекситимии при разной длительности употребления психоактивных веществ.

Можем предположить, что специфика коммуникации, построения межличностных отношений зависимого человека, его жизненный опыт связан с изменениями в развитии эмоционального интеллекта. Однако, несмотря на большое количество исследований, специфика данных связей при разной длительности употребления психоактивных веществ остается недостаточно изученной.

Уровень развития компонентов эмоционального интеллекта, уровень эмпатии и алекситимии могут являться предпосылками формирования зависимости, также они могут постепенно деформироваться у лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, по сравнению с их уровнем у лиц, не употреблявших психоактивные вещества. Тем не менее исследований, в которых сопоставляются особенности личности и эмоциональной сферы зависимых с учетом сроков употребления, сравнительно мало. Так, среди них можно отметить исследования изменения отношения к болезни у лиц с алкогольной зависимостью на разных этапах заболевания (Алехин, Яровинская, 2011), динамики содержания ценностно-смысловой сферы личности при формировании наркотической зависимости (Серебрякова, 2008), особенностей формирования эго-идентичности (Киселева, Овчинников, 2017). В указанных трудах отмечается задержка в развитии идентичности при увеличении длительности употребления ПАВ, обеднение системы ценностей (сокращение количества значимых ценностей) и увеличение количества дефицитарных ценностей. Интерес представляет работа, в которой сопоставлялись лица, страдающие наркоманией менее 2 лет и употребляющие спайс, и лица, страдающие наркоманией от 3 до 6–7 лет и употребляющие опиаты (Большева, 2016). Автор отмечает, что зависимые лица с большим сроком употребления ощущали неудовлетворение жизнью и связывали свои неудачи с употреблением наркотических средств, что далее помогало в реабилитации. Лица с меньшим сроком употребления, напротив, не видели проблем, или связывали жизненные проблемы не с употреблением наркотиков, а с другими факторами. Несмотря на то, что данные исследования сфокусированы на изменениях в личности зависимых, такой важный фактор, как эмоциональный интеллект, не рассматривается.

Отметим исследование динамики эмоционального интеллекта у больных наркоманией в процессе терциарной социализации (Плешко, 2018). В нем отмечается положительная динамика эмоционального интеллекта (способности управлять своими эмоциями и самомотивации) и эмпатии в процессе терциарной социализации. Автор отмечает, что у лиц, проходящих терциарную

социализацию, структура эмоционального интеллекта становится более устойчивой, по сравнению с лицами, которые ее не проходили.

Таким образом, можно отметить изменения особенностей личности зависимых людей при увеличении длительности употребления наркотических средств. Однако проблема остается недостаточно разработанной, что свидетельствует о научной новизне данного исследования. Особенности личности зависимых людей могут меняться при увеличении длительности употребления наркотических средств, однако такой важный фактор, как эмоциональный интеллект, не изучался в данном контексте. Количественная оценка таких факторов, как эмоциональный интеллект, эмпатия и алекситимия, в динамике может быть показателем формирования ремиссии и успешности психокоррекционного воздействия, что обуславливает практическую значимость исследования.

Цель исследования – изучение таких особенностей эмоционального интеллекта, как способность понимать и регулировать свои эмоциональные состояния, описывать и передавать их другим, контролировать их внешние проявления, эмпатия, навыки управления чужими эмоциями, и связь их проявлений с длительностью злоупотребления психоактивными веществами. **Гипотеза исследования:** у зависимых лиц с разной длительностью употребления психоактивных веществ существуют различия в уровне развития компонентов эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии, а также в связях между этими переменными.

Процедура и методы исследования

Участники исследования. Для формирования выборки испытуемых, лицам, прошедшим курс психолого-медико-социальной реабилитации в сети реабилитационных центров благотворительного фонда «НАН» и находящихся в ремиссии (от 2 до 3 лет), предлагалось добровольное участие в исследовании. Проходившие курс реабилитации принимали участие в исследовании по собственному желанию, после ознакомления с целями, задачами, программой его проведения. Критерий, который был учтен в эмпирическом исследовании, – наличие диагноза «наркомания». Употребляемыми веществами являлись опиаты (героин, метадон), каннабиноиды (марихуана, гашиш), амфетамины.

Всего в исследовании приняли участие 151 человек, из них 107 (56 мужчин и 51 женщина) в возрасте от 35 до 45 лет имели зависимость от психоактивных веществ сроком от 1 года до 20 лет, а 44 (20 мужчин и 24 женщины) в возрасте от 35 до 45 лет не употребляли психоактивные вещества. Контрольная группа набиралась из лиц, откликнувшихся на опубликованные в социальных сетях объявления об исследовании. Данная группа также принимала участие в исследовании по собственному желанию, после ознакомления с целями, задачами и программой проведения. Все участники исследования проживают в Москве.

Для достижения цели исследования выборка лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ, была разделена на подгруппы с учетом длительности их употребления. В основном в исследованиях выделяют срок

употребления до 5 лет, 5–10 и более 10 лет (Соловьева, Ерофеева, 2006; Станько, 2013; Шумова, Щелкова, 2014). В нашем исследовании количество зависимых лиц со сроком употребления от 1 года до 5 лет составило 19 человек, из них 8 женщин и 11 мужчин; от 6 до 10 лет – 44 человека, из них 22 женщины, 22 мужчины; от 11 до 20 лет – 44 человека, из них 21 женщина, 23 мужчины.

Методы исследования. Методом исследования выступило тестирование с использованием следующих психодиагностических методик:

1. *Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина (2006)*, включающий в себя следующие шкалы:

- субшкала МП (понимание чужих эмоций): способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мика, жестикуляция, звучание голоса) и/или интуитивно; чуткость к внутренним состояниям других людей. Значение по данному показателю может быть очень низкое (0–19 баллов), низкое (20–22 балла), среднее (23–26 баллов), высокое (27–30 баллов), очень высокое (31 и выше);

- субшкала МУ (управление чужими эмоциями): способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций. Возможно, склонность к манипулированию людьми. Значение по данному показателю может быть очень низкое (0–14 баллов), низкое (15–17 баллов), среднее (18–21 балл), высокое (22–24 баллов), очень высокое (25 и выше);

- субшкала ВП (понимание своих эмоций): способность к осознанию своих эмоций: их распознавание и идентификация, понимание причин, способность к вербальному описанию. Значение по данному показателю может быть очень низкое (0–13 баллов), низкое (14–16 баллов), среднее (17–21 балл), высокое (22–25 баллов), очень высокое (26 и выше);

- субшкала ВУ (управление своими эмоциями): способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные. Значение по данному показателю может быть очень низкое (0–9 баллов), низкое (10–12 баллов), среднее (13–15 баллов), высокое (16–17 баллов), очень высокое (18 и выше);

- субшкала ВЭ (контроль экспрессии): способность контролировать внешние проявления своих эмоций. Значение по данному показателю может быть очень низкое (0–6 баллов), низкое (7–9 баллов), среднее (10–12 баллов), высокое (13–15 баллов), очень высокое (16 и выше).

2. *Шкала эмоционального отклика А. Меграбяна и Н. Эпитейна* в адаптации Ю.М. Орлова, Ю.Н. Емельянова (1986). Методика позволяет проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого, то есть уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. Объектами эмпатии выступают социальные ситуации и люди, которым испытуемый мог сопереживать в повседневной жизни. Опросник состоит из 25 суждений закрытого типа – как прямых, так и обратных. Значение по данной шкале может быть очень низкое (менее 12 баллов), низкое (12–36 баллов), нормальное (37–62 балла), высокое (63–81 балл), очень высокое (82–90 баллов).

3. *Торонтская шкала алекситимии TAS-20-Rv* адаптации Е.Г. Старостиной и др. (2010). Это клинический опросник, предназначенный для изучения такой личностной характеристики, как алекситимия, заключающейся в снижении или отсутствии способности к распознаванию, дифференцированию и выражению эмоциональных переживаний и телесных ощущений. В тесте имеются три подшкалы: трудности идентификации чувств (ТИЧ), трудности с описанием чувств другим людям (ТОЧ), внешнеориентированный тип мышления (ВОМ), а также измеряется общий уровень алекситимии. В данном исследовании использовался показатель общего уровня алекситимии. Нормальным значением считается не более 62 баллов. От 62 до 74 баллов – тенденции к алекситимии, промежуточные значения между условной нормой и алекситимией. От 74 баллов – явная алекситимия.

Статистический анализ данных проводился с использованием пакета IBM SPSS Statistics. На основании того, что не во всех группах данные подчиняются закону нормального распределения (проверка на нормальность распределения проводилась с использованием критерия Колмогорова – Смирнова), было принято решение использовать непараметрические методы статистики: критерий Манна – Уитни для попарного сравнения показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии у групп испытуемых с разным сроком употребления психоактивных веществ; корреляционный анализ Спирмена для выявления взаимосвязей переменных внутри групп.

Результаты исследования

На первом этапе исследования проведен сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группах испытуемых, зависимых от психоактивных веществ, и в группе испытуемых, не употреблявших психоактивные вещества. Данные попарного сравнения результатов представлены в табл. 1–5.

Далее рассмотрим попарное сравнение показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группах испытуемых с длительностью употребления 6–10 лет и группой не употреблявших (табл. 4).

Анализируя данные, представленные в табл. 1–5, отметим, что достоверных различий между группой со сроком употребления 1–5 лет и группой со сроком употребления 6–10 лет выявлено не было. Подчеркнем, что обе эти группы имеют значимые различия по исследуемым показателям с группой не употреблявших лиц: в группах со сроком употребления 1–5 и 6–10 лет, уровни развития межличностного управления эмоциями и контроля экспрессии значимо выше ($p < 0,05$). В группе не употреблявших лиц, напротив, значимо выше уровень способности к пониманию своих и чужих эмоций и уровень алекситимии ($p < 0,05$). Кроме того, в группе не употреблявших лиц выше уровень эмпатии ($p < 0,05$), по сравнению с группой со сроком употребления 6–10 лет. В группе лиц со сроком употребления 11–20 лет уровень эмпатии также значимо выше ($p < 0,05$), чем в группах со сроком употребления 1–5 и 6–10 лет, а уровень способности к межличностному управлению эмоциями ниже, чем в группе со сроком употребления 6–10 лет. Таким образом, употребляющие ПАВ лица, вне зависимости от срока упо-

требления, лучше, чем не употреблявшие, способны воздействовать на эмоции других людей, при необходимости регулировать их, а также контролировать внешние проявления своих собственных эмоций. При этом у людей с большим сроком употребления (11–20 лет) уровень эмпатии выше, чем у тех, кто употребляет ПАВ не столь продолжительно (1–5 и 6–10 лет), а способность воздействовать на чужие эмоции, напротив, снижается.

Далее с целью установления наличия связей между показателями компонентов эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии и их последующей характеристики применена процедура корреляционного анализа для групп испытуемых, зависимых от психоактивных веществ, и для группы испытуемых, не употребляющих психоактивные вещества (табл. 6–9).

Таблица 1 / Table 1

Попарное сравнение показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группах испытуемых с длительностью употребления 1–5 лет (№ 1) и 6–10 лет (№ 2) / Pairwise comparison of the indicators of emotional intelligence, empathy and alexithymia between the groups of subjects with substance abuse of 1–5 years (No. 1) and 6–10 years (No. 2)

Переменная / Variable	Группа / Group	N	Средние значения / Mean	Стандартные отклонения / Standard deviations	Средний ранг / Average rank	Сумма рангов / Rank sum	U Манна-Уитни / Mann-Whitney U-criterion	W Вилкоксона / Wilcoxon's W-criterion	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) / Asymptotic significance (2-sided)
Эмпатия / Empathy	№ 1	19	21,32	6,09	26,11	496,00	397,500	587,500	-,308	,758
	№ 2	44	22,02	5,00	34,55	1520,00				
	Всего / Total	63	23,14	5,52	–	–				
Алекситимия / Alexithymia	№ 1	19	60,16	16,62	28,84	548,00	402,000	592,000	-,240	,810
	№ 2	44	59,57	10,59	33,36	1468,00				
	Всего / Total	63	63,15	11,78	–	–				
МУ / InterM	№ 1	19	21,84	5,08	35,37	672,00	368,000	558,000	-,753	,451
	№ 2	44	22,59	4,11	30,55	1344,00				
	Всего / Total	63	20,44	4,53	–	–				
МП / InterU	№ 1	19	18,84	4,61	31,76	603,50	357,500	547,500	-,912	,362
	№ 2	44	20,09	4,06	32,10	1412,50				
	Всего / Total	63	20,40	4,59	–	–				
ВУ / IntraM	№ 1	19	13,42	4,19	35,76	679,50	383,000	1373,000	-,530	,596
	№ 2	44	12,70	4,44	30,38	1336,50				
	Всего / Total	63	12,78	3,87	–	–				
ВП / IntraU	№ 1	19	10,42	4,98	34,03	646,50	413,000	603,000	-,075	,940
	№ 2	44	10,52	2,62	31,13	1369,50				
	Всего / Total	63	12,38	5,82	–	–				
ВЭ / IntraE	№ 1	19	17,63	5,79	34,87	662,50	402,000	1392,000	-,240	,810
	№ 2	44	17,41	5,41	30,76	1353,50				
	Всего / Total	63	15,01	5,63	–	–				

Примечание: здесь и далее МП – межличностное понимание эмоций; МУ – межличностное управление эмоциями; ВП – внутриличностное понимание эмоций; ВУ – внутриличностное управление эмоциями; ВЭ – контроль экспрессии.

Note: here and further InterU – interpersonal understanding of emotions; InterM – interpersonal management of emotions; IntraU – intrapersonal understanding of emotions; IntraM – intrapersonal management of emotions; IntraE – expression control.

Таблица 2 / Table 2

Попарное сравнение показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группе испытуемых с длительностью употребления 1–5 лет (№ 1) и группой не употреблявших (№ 3) / Pairwise comparison of the indicators of emotional intelligence, empathy and alexithymia in the group with substance abuse of 1–5 years (No. 1) and the group of non-users (No. 3)

Переменная / Variable	Группа / Group	N	Средние значения / Mean	Стандартные отклонения / Standard deviations	Средний ранг / Average rank	Сумма рангов / Rank sum	U Манна-Уитни / Mann-Whitney U-criterion	W Вилкоксона / Wilcoxon's W-criterion	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) / Asymptotic significance (2-sided)
Эмпатия / Empathy	№ 1	19	21,32	6,09	26,66	506,50	316,500	506,500	-1,526	,127
	№ 3	44	23,91	6,68	34,31	1509,50				
	Всего / Total	63	23,14	5,52	-	-				
Алекситимия / Alexithymia	№ 1	19	60,16	16,62	23,32	443,00	253,000	443,000	-2,475	,013
	№ 3	44	68,98	10,72	35,75	1573,00				
	Всего / Total	63	63,15	11,78	-	-				
МУ / InterM	№ 1	19	21,84	5,08	41,74	793,00	233,000	1223,000	-2,783	,005
	№ 3	44	17,77	4,01	27,80	1223,00				
	Всего / Total	63	20,44	4,53	-	-				
МП / InterU	№ 1	19	18,84	4,61	22,66	430,50	240,500	430,500	-2,664	,008
	№ 3	44	22,73	5,06	36,03	1585,50				
	Всего / Total	63	20,40	4,59	-	-				
ВУ / IntraM	№ 1	19	13,42	4,19	33,32	633,00	393,000	1383,000	-,377	,706
	№ 2	44	13,09	3,28	31,43	1383,00				
	Всего / Total	63	12,78	3,87	-	-				
ВП / IntraU	№ 1	19	10,42	4,98	18,76	356,50	166,500	356,500	-3,782	,000
	№ 2	44	17,75	6,56	37,72	1659,50				
	Всего / Total	63	12,38	5,82	-	-				
ВЭ / IntraE	№ 1	19	17,63	5,79	47,74	907,00	119,000	1109,000	-4,493	,000
	№ 2	44	9,77	3,65	25,20	1109,00				
	Всего / Total	63	15,01	5,63	-	-				

Таблица 3 / Table 3

Попарное сравнение показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группах испытуемых со сроком употребления 6–10 лет (№ 2) и 11–20 лет (№ 4) / Pairwise comparison of the indicators of emotional intelligence, empathy and alexithymia between the groups with substance abuse of 6–10 years (No. 2) and 11–20 years (No. 4)

Переменная / Variable	Группа / Group	N	Средние значения / Mean	Стандартные отклонения / Standard deviations	Средний ранг / Average rank	Сумма рангов / Rank sum	U Манна-Уитни / Mann-Whitney U-criterion	W Вилкоксона / Wilcoxon's W-criterion	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) / Asymptotic significance (2-sided)
Эмпатия / Empathy	№ 2	44	22,02	5,00	37,77	1662,00	672,000	1662,000	-2,477	,013
	№ 4	44	24,27	4,06	51,23	2254,00				
	Всего / Total	88	23,14	5,52	-	-				
Алекситимия / Alexithymia	№ 2	44	59,57	59,57	42,52	1871,00	881,000	1871,000	-2,477	,467
	№ 4	44	62,20	9,40	46,48	2045,00				
	Всего / Total	88	63,15	11,78	-	-				
МУ / InterM	№ 2	44	22,59	4,11	51,18	2252,00	674,000	1664,000	-2,465	,014
	№ 4	44	20,34	3,85	37,82	1664,00				
	Всего / Total	88	20,44	4,53	-	-				
МП / InterU	№ 2	44	20,09	4,06	47,13	2073,50	852,500	1842,500	-,970	,332
	№ 4	44	19,05	3,70	41,88	1842,50				
	Всего / Total	88	20,40	4,59	-	-				
ВУ / IntraM	№ 2	44	12,70	4,44	46,10	2028,50	897,500	1887,500	-,592	,554
	№ 4	44	12,27	3,74	42,90	1887,50				
	Всего / Total	88	12,78	3,87	-	-				
ВП / IntraU	№ 2	44	10,52	2,62	47,14	2074,00	852,000	1842,000	-,975	,329
	№ 4	44	9,70	3,95	41,86	1842,00				
	Всего / Total	88	12,38	5,82	-	-				
ВЭ / IntraE	№ 2	44	17,41	5,41	46,03	2025,50	900,500	1890,500	-,565	,572
	№ 4	44	16,73	3,73	42,97	1890,50				
	Всего / Total	88	15,01	5,63	-	-				

Таблица 4 / Table 4

Попарное сравнение показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группе испытуемых с длительностью употребления 6–10 лет (№3) и группой неупотреблявших (№2) / Pairwise comparison of the indicators of emotional intelligence, empathy and alexithymia between the group with substance abuse of 6–10 years (No. 3) and the group of non-users (No. 2)

Переменная / Variable	Группа / Group	N	Средние значения / Mean	Стандартные отклонения / Standard deviations	Средний ранг / Average rank	Сумма рангов / Rank sum	U Манна-Уитни / Mann-Whitney U-criterion	W Вилкоксона / Wilcoxon's W-criterion	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) / Asymptotic significance (2-sided)
Эмпатия / Empathy	№ 3	44	22,02	5,00	38,55	1696,00	706,000	1696,000	-2,193	,028
	№ 2	44	23,91	6,68	50,45	2220,00				
	Всего / Total	88	23,14	5,52	-	-				
Алекситимия / Alexithymia	№ 3	44	59,57	10,59	34,45	1516,00	526,000	1516,000	-3,696	,000
	№ 2	44	68,98	10,72	54,55	2400,00				
	Всего / Total	88	63,15	11,78	-	-				
МУ / InterM	№ 3	44	22,59	4,11	57,23	2518,00	408,000	1398,000	-4,701	,000
	№ 2	44	17,77	4,01	31,77	1398,00				
	Всего / Total	88	20,44	4,53	-	-				
МП / InterU	№ 3	44	20,09	4,06	37,65	1656,50	666,500	1656,500	-2,526	,012
	№ 2	44	22,73	5,06	51,35	2259,50				
	Всего / Total	88	20,40	4,59	-	-				
ВУ / IntraM	№ 3	44	12,70	4,44	43,20	1901,00	911,000	1901,000	-,479	,632
	№ 2	44	13,09	3,28	45,80	2015,00				
	Всего / Total	88	12,78	3,87	-	-				
ВП / IntraU	№ 3	44	10,52	2,62	31,06	1366,50	376,500	1366,500	-4,960	,000
	№ 2	44	17,75	6,56	57,94	2549,50				
	Всего / Total	88	12,38	5,82	-	-				
ВЭ / IntraE	№ 3	44	17,41	5,41	60,59	2666,00	260,000	1250,000	-5,922	,000
	№ 2	44	9,77	3,65	28,41	1250,00				
	Всего / Total	88	15,01	5,63	-	-				

Таблица 5 / Table 5

Попарное сравнение показателей эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в группах испытуемых с длительностью употребления 11–20 лет (№5) и группой неупотреблявших (№3) / Pairwise comparison of the indicators of emotional intelligence, empathy and alexithymia in the group with substance abuse of 11–20 years (No. 5) and the group of non-users (No. 3)

Переменная / Variable	Группа / Group	N	Средние значения / Mean	Стандартные отклонения / Standard deviations	Средний ранг / Average rank	Сумма рангов / Rank sum	U Манна-Уитни / Mann-Whitney U-criterion	W Вилкоксона / Wilcoxon's W-criterion	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) / Asymptotic significance (2-sided)
Эмпатия / Empathy	№ 5	44	24,27	4,06	43,61	1919,00	929,000	1919,000	-,327	,744
	№ 3	44	23,91	6,68	45,39	1997,00				
	Всего / Total	88	23,14	5,52	-	-				
Алекситимия / Alexithymia	№ 5	44	62,20	9,40	36,24	1594,50	604,500	1594,500	-3,037	,002
	№ 3	44	68,98	10,72	52,76	2321,50				
	Всего / Total	88	63,15	11,78	-	-				
МУ / InterM	№ 5	44	20,34	3,85	52,31	2301,50	624,500	1614,500	-2,883	,004
	№ 3	44	17,77	4,01	36,69	1614,50				
	Всего / Total	88	20,44	4,53	-	-				
МП / InterU	№ 5	44	19,05	3,70	35,28	1552,50	562,500	1552,500	-3,394	,001
	№ 3	44	22,73	5,06	53,72	2363,50				
	Всего / Total	88	20,40	4,59	-	-				
ВУ / IntraM	№ 5	44	12,27	3,74	41,47	1824,50	834,500	1824,500	-1,120	,263
	№ 3	44	13,09	3,28	47,53	2091,50				
	Всего / Total	88	12,78	3,87	-	-				
ВП / IntraU	№ 5	44	9,70	3,95	30,00	1320,00	330,000	1320,000	-5,346	,000
	№ 3	44	17,75	6,56	59,00	2596,00				
	Всего / Total	88	12,38	5,82	-	-				
ВЭ / IntraE	№ 5	44	16,73	3,73	62,50	2750,00	176,000	1166,000	-6,625	,000
	№ 3	44	9,77	3,65	26,50	1166,00				
	Всего / Total	88	15,01	5,63	-	-				

Таблица 6 / Table 6

Результаты рангового корреляционного анализа в группе испытуемых, не употреблявших психоактивные вещества, N = 44 / Spearman's coefficients in the group of non-users, N = 44

Переменные / Variables	Эмпатия / Empathy	Алекситимия / Alexithymia	МУ / InterM	МП / InterU	ВУ / IntraM	ВП / IntraU	ВЭ / IntraE
Эмпатия / Empathy	–						
Алекситимия / Alexithymia	0,12	–					
МУ / InterM	0,23	-0,58*	–				
МП / InterU	0,10	-0,17	0,49*	–			
ВУ / IntraM	-0,22	-0,42*	0,25	-0,19	–		
ВП / IntraU	-0,42*	-0,61*	0,35	0,07	0,53*	–	
ВЭ / IntraE	-0,26	0,13	-0,37	-0,59*	0,43*	0,18	–

Примечание / Note: * $p \leq 0,05$.

Таблица 7 / Table 7

Результаты рангового корреляционного анализа в группе испытуемых, употреблявших психоактивные вещества в течение 1–5 лет, N = 19 / Spearman's coefficients in the group of subjects with psychoactive substance dependence for 1–5 years, N = 19

Переменные / Variables	Эмпатия / Empathy	Алекситимия / Alexithymia	МУ / InterM	МП / InterU	ВУ / IntraM	ВП / IntraU	ВЭ / IntraE
Эмпатия / Empathy	–						
Алекситимия / Alexithymia	0,28	–					
МУ / InterM	-0,17	-0,73*	–				
МП / InterU	-0,21	-0,65*	0,67*	–			
ВУ / IntraM	0,01	-0,24	0,12	0,10	–		
ВП / IntraU	-0,60	-0,58*	0,40	0,63*	-0,02	–	
ВЭ / IntraE	-0,26	-0,82*	0,78*	0,71*	-0,17	0,59*	–

Примечание / Note: * $p \leq 0,05$.

Примечательно, что в группе лиц, зависимых от психоактивных веществ в течение 1–5 лет (табл. 7), в отличие от группы лиц, не употреблявших психоактивные вещества (табл. 6), способность к управлению своими эмоциями и чувствами не показала связи ни с одним из остальных компонентов эмоционального интеллекта.

В табл. 8 можно обратить внимание, что по сравнению с группой лиц, зависимых от психоактивных веществ в течение 1–5 лет, значимых корреляционных связей в группе со сроком употребления 5–10 лет отмечено меньше. В этой группе способность к управлению эмоциями других людей обратно связана с уровнем эмпатии и прямо связана с пониманием эмоций других людей.

Таблица 8 / Table 8

Результаты рангового корреляционного анализа в группе испытуемых, употреблявших психоактивные вещества в течение 6–10 лет, N = 44 / Spearman's coefficients in the group of subjects with psychoactive substance dependence for 6–10 years, N = 44

Переменные / Variables	Эмпатия / Empathy	Алекситимия / Alexithymia	МУ / InterM	МП / InterU	ВУ / IntraM	ВП / IntraU	ВЭ / IntraE
Эмпатия / Empathy	–						
Алекситимия / Alexithymia	0,42*	–					
МУ / InterM	–0,59*	–0,34	–				
МП / InterU	–0,12	–0,58*	0,61*	–			
ВУ / IntraM	–0,25	0,14	–0,08	–0,31	–		
ВП / IntraU	0,09	–0,44	–0,18	0,04	0,10	–	
ВЭ / IntraE	–0,08	–0,82*	0,34	0,66	–0,18	0,52	–

Примечание / Note: * $p \leq 0,05$.

Таблица 9 / Table 9

Результаты рангового корреляционного анализа в группе испытуемых, употреблявших психоактивные вещества в течение 11–20 лет, N = 44 / Spearman's coefficients in the group of subjects with psychoactive substance dependence for 11–20 years, N = 44

Переменные / Variables	Эмпатия / Empathy	Алекситимия / Alexithymia	МУ / InterM	МП / InterU	ВУ / IntraM	ВП / IntraU	ВЭ / IntraE
Эмпатия / Empathy	–						
Алекситимия / Alexithymia	–0,28	–					
МУ / InterM	0,04	–0,16	–				
МП / InterU	0,17	–0,02	0,57*	–			
ВУ / IntraM	0,01	0,04	–0,17	–0,15	–		
ВП / IntraU	–0,06	–0,04	0,23	–0,01	0,01	–	
ВЭ / IntraE	0,12	–0,02	0,39	0,21	–0,11	0,23	–

Примечание / Note: * $p \leq 0,05$.

В группе со сроком употребления психоактивных веществ 10–20 лет выявлена прямая корреляционная связь способности к управлению чужими эмоциями со способностью к их пониманию и с контролем экспрессии (табл. 9).

Обсуждение результатов

Отметим, что зависимые люди с разными сроками употребления хуже, чем не употреблявшие, понимают эмоции и чувства (и свои, и других людей). Однако зависимые лица эффективнее управляют чужими эмоциями, а также лучше, чем не употребляющие, способны контролировать внешние проявления своих эмоций. Это может объясняться тем, что способности эмоционального интеллекта в данной группе сфокусированы в основном

вовне на межличностном взаимодействии и направлены на понимание и управление эмоциями других людей. Необходимость в понимании своих эмоций может становиться меньше, так как употребление психоактивных веществ – быстрый и эффективный способ справиться с негативными эмоциональными состояниями и переживаниями без анализа их причины и попыток выровнять эмоциональное состояние собственными силами, без применения наркотика. Зависимые личности с трудом понимают, описывают и регулируют свои эмоциональные состояния, а также испытывают сложности с их выражением. Такое состояние называют «болезнью замороженных чувств». Анализируя связи эмоционального интеллекта и эмпатии у лиц, не употреблявших психоактивные вещества, обратим внимание, что чем выше уровень проявления эмпатии, тем ниже уровень развития способности понимать свои эмоции. Вероятно, полученный результат может быть связан с общей направленностью личности не на себя и собственную эмоциональную сферу, а вовне – на окружающих людей.

Отметим, что способности эмоционального интеллекта связаны между собой. Так, способность к пониманию собственных эмоций оказывается связана со способностями к управлению эмоциями – и своими, и чужими. Можем предположить, что личность опирается на собственный опыт и собственные представления для наиболее эффективного воздействия на чужие эмоции, управления ими. Аналогично способность к пониманию эмоций других людей может являться основанием для более успешного управления ими. Интересно отметить, что обе эти способности показывают обратную связь с контролем экспрессии, то есть чем ниже их уровень развития, тем выше уровень развития способности контролировать внешние проявления своих эмоций. Это позволяет предположить, что личность при затруднениях с пониманием чувств и эмоций партнера по общению и с тем, чтобы так или иначе на них воздействовать, вероятно, испытывает потребность в усиленном контроле за внешними проявлениями своих эмоций, так как, скорее всего, в ситуации общения чувствует себя недостаточно уверенно.

Кроме того, важно отметить отсутствие, казалось бы, ожидаемой связи между эмпатией и способностью понимать эмоции других людей, что, по видимому, связано с тем, что эмпатия понимается как личностная черта, в отличие от эмоционального интеллекта, который понимается исследователями либо как исключительно когнитивная способность (Максимова, 2017), либо как смешанная с личностными характеристиками (Кочетова, Климакова, 2019). Как показано в литературном обзоре, данные, полученные в других исследованиях, противоречивы (Ветлужская и др., 2019; Менделевич, 2003; Назаров, 2001; Яковлев, Яковлева, 2017). Такие различия в результатах могут объясняться выбором методик исследования.

В нашем исследовании обнаружена корреляционная связь между алекситимией и эмоциональным интеллектом: чем ниже развиты способности к пониманию своих чувств и эмоций, а также к управлению как своими, так и чужими эмоциями, тем выше уровень алекситимии, демонстрируемый испытуемыми. Выявлено, что у не употреблявших лиц выше, чем у зависимых, выражен как уровень алекситимии, так и уровень способности к пониманию

эмоций, как своих, так и чужих. Вероятно, эти данные связаны с особенностями используемых методик: в то время как шкалы опросника эмоционального интеллекта больше ориентированы на понимание причин эмоций, опросник алекситимии больше связан со способностью словесно описать свои эмоции, назвать их. Полученные данные противоречат результатам других исследований, в которых было обнаружено, что зависимые люди затрудняются в передаче, словесном описании своего эмоционального состояния и эмоций других людей, а также затрудняются в различении эмоций, телесных ощущений и пр., для них характерен высокий уровень алекситимии (Быченко, Копытов, 2020; Игумнов, Шахова, 2021).

Полученные данные согласуются с результатами других исследований, в которых отмечается низкий уровень способности понимать чужие эмоции среди зависимых (Трусова, Федюкович, 2020; Певень, 2021).

В группе лиц, зависимых от психоактивных веществ в течение 1–5 лет, способность к управлению своими эмоциями не связана ни с одним из остальных компонентов эмоционального интеллекта. Это, в свою очередь, приводит к тому, что управление своей эмоциональной сферой осуществляется с помощью употребления психоактивных веществ, производящих химическое воздействие на организм. Так, выявлено, что основным мотивом употребления наркотика является избавление от «скудного, однообразного состояния» (Левченко, Торосян, 2019).

Необходимо отметить, что в данной группе способность к пониманию собственных эмоций связана только с одним компонентом эмоционального интеллекта – пониманием эмоций других людей. Полученные данные позволяют предположить, что понимание своих эмоций и чувств, с одной стороны, происходит в данной группе с опорой на понимание эмоций и чувств партнера по общению, а с другой – само может являться опорой для более успешного понимания эмоциональных состояний других. Корреляционные связи между пониманием эмоций других людей, способностью управлять ими и контролем экспрессии сохраняются такими же, как в группе лиц, не зависимых от психоактивных веществ. Важно подчеркнуть, что существуют обратные связи алекситимии со всеми компонентами эмоционального интеллекта, кроме управления своими эмоциями, что может свидетельствовать о том, что затруднения в идентификации и описании эмоций, а также сужение аффективного опыта проявляются не только в ситуациях, связанных с пониманием своих чувств и эмоций, но также и в ситуациях, связанных с пониманием эмоционального состояния других людей.

Отметим, что для лиц, зависимых от психоактивных веществ, характерны трудности поддержания эмоционального состояния, ограниченность спектра стратегий регуляции эмоций (Камалова, 2014).

Анализируя данные, полученные в исследовании лиц, зависимых от психоактивных веществ в течение 6–10 лет, важно отметить, что способность к управлению эмоциями других людей одновременно обратно связана с уровнем эмпатии и прямо связана с пониманием эмоций других людей. Поскольку эмпатия понимается как осознанное сопереживание другому человеку (Словарь практического психолога, 2007), а способность к пониманию чужих эмоций является компонентом эмоционального интеллекта, то есть

когнитивной способностью (Максимова, 2017), можем предположить, что обе способности используются лицами, зависимыми от психоактивных веществ 6–10 лет, в разных жизненных ситуациях. Возможно, благодаря проявлению эмпатии, зависимый человек может некритично приобщаться к эмоциональному состоянию другого, что может приводить к последующему совместному употреблению психоактивных веществ. Способность к пониманию чужих эмоций может проявляться в ситуациях, когда зависимому человеку необходимо достичь тех или иных целей, прибегая к воздействию на эмоциональное состояние другого, в том числе путем манипуляций (Максимова, 2017). Отмечается, что среди лиц с наркотической зависимостью распространены оценочные высказывания о собеседниках, целью которых может быть потребность установить контакт, или, напротив, оттолкнуть человека (Левченко, Торосян, 2019). Подобное сочетание факторов, вероятно, способствует дистанцированию от круга близких людей, не употребляющих психоактивные вещества, и более полному включению в круг лиц, страдающих зависимостями.

В группе лиц, зависимых от психоактивных веществ в течение 11–20 лет, значимо связанными остаются только те способности, которые позволяют понимать эмоциональные состояния других людей и воздействовать на них, так как именно они, видимо, способствуют более успешной реализации важной потребности в употреблении психоактивных веществ (как в плане межличностного общения с лицами, обладающими сходными интересами, так и в плане общения с людьми, противодействующими их увлечениям). Связи между различными компонентами эмоционального интеллекта друг с другом, а также с эмпатией и алекситимией, наблюдаемые в других группах испытуемых, в группе лиц, зависимых от психоактивных веществ в течение 11–20 лет, не наблюдаются. Возможной причиной этого являются нейропсихологические нарушения, развивающиеся вследствие хронического употребления психоактивных веществ (Полунина и др., 2004). Однако способности, связанные с пониманием чужих эмоций и управлением ими, по-видимому, постоянно используются с целью манипуляции окружающими людьми для получения наркотического вещества или средств на его приобретение. Часто инструментами для подобных манипуляций выступают ложь, убеждение, отвлечение, симуляции и т. д. Таким образом, такие компоненты эмоционального интеллекта, как понимание эмоций других и управление ими, «тренируются», поэтому связи между ними сохраняются.

Важно отметить, что уровень межличностного понимания эмоций выше у лиц, употребляющих психоактивные вещества 6–10 лет, чем у лиц, употребляющих 11–20 лет. Также можно отметить, что уровень межличностного управления и контроля экспрессии у зависимых выше, чем у лиц, не употреблявших психоактивные вещества.

Заключение

Гипотеза исследования была подтверждена: у зависимых лиц с разной длительностью употребления психоактивных веществ существуют различия как в выраженности, так и в связях компонентов эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии.

Важной выявленной характеристикой является уменьшение и изменение связей между переменными. Все компоненты эмоционального интеллекта у лиц, не употреблявших психоактивные вещества, взаимосвязаны. У зависимых лиц количество связей между компонентами эмоционального интеллекта постепенно уменьшается с ростом длительности употребления. Интересно отметить, что такой компонент, как внутриличностное управление эмоциями, не связан ни с другими компонентами эмоционального интеллекта, ни с эмпатией, ни с алекситимией у всех групп, зависимых от психоактивных веществ. Это подтверждает тот факт, что зависимость от психоактивных веществ в первую очередь связана с трудностями регуляции эмоций. Кроме того, чем больше срок употребления, тем меньше связей выявлено между компонентами внутриличностного эмоционального интеллекта (понимание собственных эмоций и управление ими, контроль экспрессии) и другими исследуемыми показателями. Иначе связи распределяются внутри межличностного эмоционального интеллекта (понимание эмоций других людей и управление ими). В отличие от внутриличностного эмоционального интеллекта, здесь связей остается больше. Таким образом, в исследовании впервые выявлено, что чем больше у испытуемых срок употребления, тем меньше заметных или сильных (по шкале Чеддока) корреляционных связей между эмоциональным интеллектом и алекситимией.

Ограничения исследования. Использованные в исследовании методы диагностики эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии основаны на самоотчете. Следовательно, эффект социальной желательности может искажать результаты, что может являться ограничением исследования. Кроме того, в исследовании не измерялись различия в уровне эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии в зависимости от того типа психоактивных веществ, который употребляли зависимые лица. Проведение дополнительных исследований с учетом типа психоактивных веществ может являться перспективой дальнейших исследований.

Тем не менее в рамках организации психологического сопровождения людей, имеющих зависимые формы поведения, полученные данные имеют высокую **практическую значимость**. Можно предположить, что при работе с эмоциональной сферой зависимых личностей в первую очередь необходимо сосредоточиться на развитии навыков и стратегий управления собственными эмоциями и чувствами, понимании их и поддержании желательных эмоциональных состояний, при этом регуляции нежелательных. Управление своими эмоциями и их понимание связаны с достаточно хорошо развитыми способностями межличностного эмоционального интеллекта. То есть возможна компенсация путем заимствования стратегии понимания и управления эмоциями другого и их интериоризация во внутренний план. Таким образом, возможно компенсировать и развивать способности внутриличностного эмоционального интеллекта с опорой на сохранные способности межличностного эмоционального интеллекта. Следовательно, эффективными будут формы групповой работы, при которых происходит идентификация с другим человеком, что способствует эмоциональному заражению и включению в процесс выздоровления. Таким образом, целью консультативной и психотерапевтической работы практического психолога, а также основными тера-

педagogическими мишенями в работе с зависимыми личностями является коррекция и развитие эмоциональной сферы, в частности эмоционального интеллекта.

Список литературы

- Алехин А.Н., Яровинская А.В. Отношение к болезни у лиц с алкогольной зависимостью на разных этапах заболевания // Ученые записки. 2011. № 1 (71). С. 7–13.
- Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как фактор самоактуализации // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 31–39.
- Барцалкина В.В., Кулагина И.Ю. Реабилитационный потенциал личности при химической зависимости // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 1А. С. 34–44.
- Бельшиева О.И. Эмоциональный интеллект как «терапевтическая мишень» реабилитации химически зависимых людей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. С. 258–264. <https://doi.org/10.25799/AR.2019.43.1.073>
- Бобылова М.Ю., Пылаева О.А., Петрухин А.С. Нейробиологические основы патологии влечений // Вестник эпилептологии. 2008. № 2. С. 2–6.
- Быченко И.В., Копытов А.В. Алекситимия и ее связь с алкогольной и наркотической зависимостью: обзор литературы // Вопросы наркологии. 2019. № 12 (183). С. 81–94. https://doi.org/10.47877/0234-0623_2019_12_81
- Быченко И.В., Копытов А.В. Алекситимия и ее связь с алкогольной и наркотической зависимостью // Военная медицина. 2020. № 2 (55). С. 110–117.
- Ветлужская М.В., Абрамова А.А., Сердакова К.Г., Быкова Е.Е., Хамматова Р.С., Шурупова Р.В. Особенности эмоционального интеллекта и эмпатических способностей у студентов медицинского вуза // Интеграция образования. 2019. № 3 (96). С. 404–422. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.096.023.201903.404-422>
- Даулинг С.М. Психология и лечение зависимого поведения. М.: Класс, 2000. 240 с.
- Дубровина Л.А. Психолого-педагогическая профилактика и коррекция аддиктивного поведения через развитие эмоционального интеллекта // Инновации в науке. 2012. № 15. С. 121–126.
- Игнатьев П.Д., Трусова А.В., Климанова С.Г. Саморегуляция и временная перспектива личности: взаимосвязь в контексте феномена зависимости от алкоголя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. № 2. С. 74–82. <https://doi.org/10.14529/psy180208>
- Игумнов С.А., Шахова С.М. Патопсихологический профиль пациентов с зависимостью от синтетических катинонов // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31. № 3. С. 27–31.
- Камалова А.М. Эмоциональный компонент социального интеллекта студентов, склонных к алкогольной и наркотической зависимостям // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 656.
- Киселева Л.Т., Овчинников А.А. Трансформация идентичности у потребителей психоактивных веществ в подростковом возрасте // Медицина Кыргызстана. 2017. № 2. С. 30–36.
- Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Методы диагностики эмоционального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 106–114. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080411>
- Кошкарёв В.А. Особенности эмоционального интеллекта химически зависимых людей // Научный форум: педагогика и психология: сборник статей по материалам XXXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 2 марта 2020 г. М.: Международный центр науки и образования, 2020. Т. 3 (37). С. 37–41.

- Левченко Е.В., Торосян К.С.* Метод интроспекции в изучении особенностей эмоциональной сферы лиц с алкогольной и наркотической зависимостью // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 653–667.
- Люсин Д.В.* Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
- Максимова Е.Б.* Соотношение структурных компонентов эмоционального интеллекта и эмпатии в подростковом возрасте // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 3 (9). С. 148–166.
- Менделевич В.Д.* Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты). М.: МЕДпресс-информ, 2003. 328 с.
- Миронова Н.В.* Современная биопсихосоциальная модель алкоголизма // Академический журнал Западной Сибири. 2015. Т. 11. № 1. С. 41–43.
- Монина Г.Б.* Эмоциональный интеллект как фактор личностного и профессионального роста // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2011. № 3 (33). С. 84–96.
- Назаров О.Ю.* Алкогольная зависимость как биопсихосоциальная проблема // Психотехнологии в социальной работе. 2001. Вып. 6. С. 128–138.
- Наркология. Национальное руководство / под ред. Н.Н. Иванца, М.А. Винниковой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 697 с.
- Певень Д.А.* Феномен алекситимии у химически зависимых людей // От мечты к открытию: психологические исследования молодых ученых: материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, Курск, 27 января 2021 года. Курск: Университетская книга, 2021. Вып. 1. С. 107–110.
- Плешко В.И.* Динамика эмоционального интеллекта у больных алкоголизмом и наркоманией в процессе терциарной социализации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28. № 3. С. 313–318.
- Полунина А.Г., Давыдов Д.М., Брюн Е.В.* Нейропсихологические исследования когнитивных нарушений при алкоголизме и наркомании // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 70–76.
- Светличная Т.Г., Меньшикова Л.И., Смирнова Е.А.* Феномен зависимости: терминологический анализ // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 1. С. 1–14. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2018-59-1-5>
- Серебрякова М.Е.* Изменение содержания ценностно-смысловой сферы личности при формировании наркотической зависимости // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 6–2. С. 178–182.
- Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. М.: АСТ, Харвест, 2007.
- Соловьева С.Л., Ерофеева М.Г.* Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий // Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии имени И.И. Мечникова. 2006. Т. 7. № 2. С. 177–179.
- Станько Э.П.* Медико-социальная характеристика потребителей инъекционных наркотиков // Актуальные проблемы медицины: материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет», 3–4 октября 2013 г.: в 2 частях. Часть 2. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2013. С. 268–275.
- Ткаченко Г.А., Яковлев В.А.* Влияние эмоционального интеллекта на формирование зависимости от психоактивных веществ // Журнал гуманитарных наук. 2015. № 11. С. 110–112
- Трусова А.В., Федюкович Е.И.* Распознавание эмоций как маркер нарушений эмоциональной регуляции у лиц с химической зависимостью: обзор современных исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 353–366. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.310>

- Шумова А.И., Щелкова О.Ю. Динамика психологических характеристик больных героиновой наркоманией в процессе специализированного курса реабилитации // Вестник психотерапии. 2014. № 50. С. 121–135.
- Яковлев В.А., Яковлева Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта у мужчин, злоупотребляющих психоактивными веществами и его влияние на формы отклоняющегося поведения // Бюллетень науки и практики. 2017. № 3 (16). С. 128–133. <https://doi.org/10.5281/zenodo.399175>
- Biolcati R., Mancini G., Andrei F., Trombini E. Trait emotional intelligence and eating problems in adults: associations with alexithymia and substance use // Mediterranean Journal of Clinical Psychology. 2021. Vol. 9. No 2. Pp. 1–16. <https://doi.org/10.13129/2282-1619/mjcp-2983>
- Cleland Ch., Magura S., Foote J., Rosenblum A., Kosanke N. Psychometric properties of the Toronto Alexithymia Scale (TAS-20) for substance users // Journal of Psychosomatic Research. 2005. Vol. 58. No 3. Pp. 299–306. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2004.11.002>
- Cleland Ch., Magura S., Foote J., Rosenblum A., Kosanke N., Ghalehban M., Besharat M. Examination and comparison of alexithymia and self-regulation in patients with substance abuse disorder and normal individuals // Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 30. Pp. 38–42. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.008>
- De Haan H.A., Van der Palen J., Wijdeveld T.G.M., Buitelaar J.K., De Jong C.A.J. Alexithymia in patients with substance use disorders: state or trait? // Psychiatry Research. 2014. Vol. 216. No 1. Pp. 137–145. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2013.12.047>
- Dennis R.T., Anderson J. The association between emotional intelligence and early adolescent tobacco and alcohol use // Personality and Individual Differences. 2002. Vol. 32. No 1. Pp. 95–105. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(01\)00008-3](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(01)00008-3)
- Farges F., Corcos M., Speranza M. Alexithymia, depression and drug addiction // L'encephale. 2004. Vol. 30. No 3. Pp. 201–211. [https://doi.org/10.1016/s0013-7006\(04\)95431-0](https://doi.org/10.1016/s0013-7006(04)95431-0). PMID: 15235517
- Henning C., Crane A.G., Taylor R.N., Parker J.D.A. Emotional Intelligence: relevance and implications for addiction // Current Addiction Reports. 2021. No 8. Pp. 28–34. <https://doi.org/10.1007/s40429-021-00356-w>
- Kumar P. Are alcohol dependence, alexithymia and emotional intelligence connected? // Indian Journal of Psychosocial Wellbeing. 2020. Vol. 1. No 2. Pp. 21–27. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4445596>
- Lindsay J., Ciarrochi J. Substance abusers report being more alexithymic than others but do not show emotional processing deficits on a performance measure of alexithymia // Addiction Research & Theory. 2009. Vol. 17. No 3. Pp. 315–321. <https://doi.org/10.1080/16066350802472056>
- Orsolini L. Unable to describe my feelings and emotions without an addiction: the interdependency between alexithymia and addictions // Frontiers in Psychiatry. 2020. Vol. 11. Pp. 1–6. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.543346>
- Riley H., Schutte N. Low emotional intelligence as a predictor of substance-use problems // Journal of Drug Education. 2003. Vol. 33. No 4. Pp. 391–398. <https://doi.org/10.2190/6DH9-YT0M-FT99-2X05>
- Speranza M., Corcos M., Stéphan P., Loas G., Pérez-Díaz F., Lang F., Venisse J.L., Bizouard P., Flament M., Halfon O., Jeammet P. Alexithymia, depressive experiences, and dependency in addictive disorders // Substance Use & Misuse. 2004. Vol. 39. No 4. Pp. 551–579. <https://doi.org/10.1081/JA-120030058>

История статьи:

Поступила в редакцию 16 августа 2022 г.

Принята к печати 15 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Кочетова Ю.А., Голованова И.А., Климакова М.В. Особенности эмоционального интеллекта, эмпатии и алекситимии у лиц, зависимых от психоактивных веществ, с разной длительностью их употребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 2. С. 244–268. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-244-268>

Вклад авторов:

Ю.А. Кочетова – концепция и дизайн исследования, написание и редактирование текста. *И.А. Голованова* – сбор и обработка материалов, написание текста. *М.В. Климакова* – анализ полученных данных, написание текста.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Кочетова Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухой, факультет психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-9853-569X. E-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Голованова Ирина Александровна, заместитель декана по учебной работе, преподаватель, кафедра возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухой, факультет психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-6115-5095. E-mail: golovanovaia@mgppu.ru

Климакова Мария Вячеславовна, преподаватель, кафедра возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухой, факультет психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-2048-3105. E-mail: klimakovamv@mgppu.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-244-268

EDN: WRIVIW

UDC 159.97

Research article

Features of Emotional Intelligence, Empathy and Alexithymia in Persons Dependent on Psychoactive Substances with Different Experiences of Their Use

Yulia A. Kochetova , **Irina A. Golovanova** , **Maria V. Klimakova**

Moscow State University of Psychology and Education,
29 Sretenka St, Moscow, 127051, Russian Federation

 klimakovamv@mgppu.ru

Abstract. The research is aimed at identifying the specifics of the components of emotional intelligence (EQ) in persons with different experiences of substance abuse. The study involved 157 respondents aged 35 to 45 years, of whom 111 were dependent on psychoactive substances and 46 never used them. The empirical study was carried out using The Emotional

Intelligence Questionnaire (EmIn) by D.V. Lyusin, The Balanced Emotional Empathy Scale (BEES) by A. Mehrabian and N. Epstein, and The Toronto Alexithymia Scale (TAS). Significant differences were found for almost all the variables (except for empathy and the ‘intrapersonal management’ EQ component) between the group of persons who did not use psychoactive substances and the groups of persons dependent on such substances. The obtained results also make it possible to speak about differences in the correlations between the components of emotional intelligence with each other, as well as with empathy and alexithymia among the groups of subjects with different experiences of substance abuse. In individuals who did not use psychoactive substances, all the components of emotional intelligence are interconnected. In the addicts, as the duration of substance abuse increases, the number of connections between the components of emotional intelligence, both among themselves and with alexithymia, decreases.

Key words: emotional intelligence, emotional management, understanding of emotions, empathy, substance abuse, alexithymia

References

- Alekhin, A.N., & Yarovinskaya, A.V. (2011). Attitude to the disease in persons with alcohol dependence at different stages of the disease. *Scientists Notes*, (1), 7–13.
- Andreeva, I.N. (2009). Emotional intelligence as a factor of self-actualization. In D.V. Lyusin, D.V. Ushakov (Eds.), *Social and Emotional Intelligence: From Processes to Measurements* (pp. 31 – 39). Moscow: Institute of Psychology of RAS. (In Russ.)
- Bartsalkina, V.V., & Kulagina, I.Yu. (2017). Rehabilitation potential of a chemically-dependent person. *Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches*, 6(1A), 34–44. (In Russ.)
- Belysheva, O.I. (2019). Emotional intelligence as a “therapeutic target” for the rehabilitation of chemically dependent people. *Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches*, 8(1–1), 258–264. (In Russ.) <http://doi.org/10.25799/AR.2019.43.1.073>
- Biolcati, R., Mancini, G., Andrei, F., & Trombini, E. (2021). Trait emotional intelligence and eating problems in adults: Associations with alexithymia and substance use. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 9(2). <http://doi.org/10.13129/2282-1619/mjcp-2983>
- Bobylova, M.Yu., Pylaeva, O.A., & Petrukhin, A.S. (2008). Neurobiological basis of drive pathology. *Bulletin of Epileptology*, (2), 2–6. (In Russ.)
- Bychenko, I.V., & Kopytov, A.V. (2019). Alexithymia and its relationship with alcohol and drug addiction. *Journal of Addiction Problems*, (12), 81–94. (In Russ.) http://doi.org/10.47877/0234-0623_2019_12_81
- Bychenko, I.V., & Kopytov, A.V. (2020). Alexithymia and its relationship with alcohol and drug addiction. *Military Medicine*, (2), 110–117. (In Russ.)
- Cleland, Ch., Magura, S., Foote, J., Rosenblum, A., & Kosanke, N. (2005). Psychometric properties of the Toronto Alexithymia Scale (TAS-20) for substance users. *Journal of Psychosomatic Research*, 58(3), 299–306. <http://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2004.11.002>
- Cleland, Ch., Magura, S., Foote, J., Rosenblum, A., Kosanke, N., Ghalehban, M., & Besharat, M. (2011). Examination and comparison of alexithymia and self-regulation in patients with substance abuse disorder and normal individuals. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 30, 38–42. <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.008>
- De Haan, H.A., Van der Palen, J., Wijdeveld, T.G.M., Buitelaar, J.K., & De Jong, C.A.J. (2014). Alexithymia in patients with substance use disorders: State or trait? *Psychiatry Research*, 216(1), 137–145.
- Dennis, R.T., & Anderson, J. (2002). The association between emotional intelligence and early adolescent tobacco and alcohol use. *Personality and Individual Differences*, 32(1), 95–105. [http://doi.org/10.1016/S0191-8869\(01\)00008-3](http://doi.org/10.1016/S0191-8869(01)00008-3)

- Dowling, S.M. (2000). The psychology and treatment of addictive behavior. Moscow: Klass Publ. (In Russ.)
- Dubrovina, L.A. (2012). Psychological and pedagogical prophylactic treatment and addictive behavior intervention through development of emotional intelligence. *Innovatsii v Nauke*, (15), 121–126. (In Russ.)
- Farges, F., Corcos, M., & Speranza, M. (2004). Alexithymia, depression and drug addiction. *L'encephale*, 30(3), 201–211. [http://doi.org/10.1016/s0013-7006\(04\)95431-0](http://doi.org/10.1016/s0013-7006(04)95431-0)
- Golovin, S.Yu. (Ed.). (2007). *Dictionary of practical psychologist*. Moscow: AST Publ., Harvest Publ.
- Henning, C., Crane, A.G., Taylor, R.N., & Parker, J.D.A. (2021). Emotional intelligence: Relevance and implications for addiction. *Current Addiction Reports*, 8, 28–34. <http://doi.org/10.1007/s40429-021-00356-w>
- Ignatev, P.D., Trusova, A.V., & Klimanova, S.G. (2018). Self-regulation and time perspective of personality: Association in the context of alcohol dependence. *Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology*, (2), 74–82. (In Russ.) <http://doi.org/10.14529/psy180208>
- Igumnov, S.A., & Shakhova, S.M. (2021). Pathopsychological profile of patients with dependence on synthetic cathinones. *Social and Clinical Psychiatry*, 31(3), 27–31. (In Russ.)
- Ivanets, N.N., & Vinnikova, M.A. (Eds.). (2020). *Narcology. National manual*. Moscow: GEOTAR-Media Publ. (In Russ.)
- Kamalova, A.M. (2014). Emotional component of social intelligence of the students inclined to alcoholic and narcotic dependences. *Modern Problems of Science and Education*, (3), 656. (In Russ.)
- Kiseleva, L.T., & Ovchinnikov, A.A. (2017). Transformation of identity among consumers of psychoactive substances in adolescence. *Medicine of Kyrgyzstan*, (2), 30–36. (In Russ.)
- Kochetova, Yu.A., & Klimakova, M.V. (2019). Methods for diagnosing emotional intelligence. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 8(4), 106–114. (In Russ.) <http://doi.org/10.17759/jmfp.2019080411>
- Koshkarev, V.A. (2020). Features of emotional intelligence of chemically dependent people. *Scientific Forum: Pedagogy and Psychology. Proceedings of the XXXVII International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 2, 2020* (vol. 3, pp. 37–41). Moscow: Mezhdunarodnyi Tsentr Nauki i Obrazovaniya Publ. (In Russ.)
- Kumar, P. (2020). Are alcohol dependence, alexithymia and emotional intelligence connected? *Indian Journal of Psychosocial Wellbeing*, 1(2), 21–27. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4445596>
- Levchenko, E.V., & Torosian, K.S. (2019). The introspective method in the study of the characteristics of the emotional sphere of persons with alcohol and drug addiction. *Social Sciences and Humanities: Theory and Practice*, (1), 653–667. (In Russ.)
- Lindsay, J., & Ciarrochi, J. (2009). Substance abusers report being more alexithymic than others but do not show emotional processing deficits on a performance measure of alexithymia. *Addiction Research & Theory*, 17(3), 315–321. <http://doi.org/10.1080/16066350802472056>
- Lyusin, D.V. (2006). A new technique for measuring emotional intelligence: EmIn Questionnaire. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, (4), 3–22. (In Russ.)
- Maximova, E.B. (2017). The ratio of structural components of the emotional intelligence and empathy in adolescents. *RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*, (3), 148–166. (In Russ.)
- Mendelevich, V.D. (2003). *Drug addiction and comorbid behavioral disorders (psychological and psychopathological aspects)*. Moscow: MEDpress-inform Publ. (In Russ.)
- Mironova, N.V. (2015). Contemporary biopsychosocial model of alcoholism. *Academic Journal of West Siberia*, 11(1), 41–43. (In Russ.)
- Monina, G.B. (2011). Emotional intelligence as the factor of personal and professional growth. *Uchenye Zapiski Sankt-Peterburgskogo Universiteta Upravleniya i Ekonomiki*, (3), 84–96. (In Russ.)
- Nazarov, O.Yu. (2001). Alcohol dependence as a biopsychosocial problem. In V.V. Kozlov (Ed.), *Psychotechnologies in Social Work* (issue 6, pp. 128–138). Yaroslavl: MAPN Publ., YarSU Publ. (In Russ.)

- Orsolini, L. (2020). Unable to describe my feelings and emotions without an addiction: The interdependency between alexithymia and addictions. *Frontiers in Psychiatry, 11*, 543346. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.543346>
- Peven, D.A. (2021). The phenomenon of alexithymia in chemically dependent people. From a dream to a discovery: Psychological research of young scientists. *Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Teachers* (issue 1, pp. 107–110). Kursk: University Book Publ. (In Russ.)
- Pleshko, V.I. (2018). Dynamics of emotional intelligence at patients with alcoholism and drug addiction in the course of tertiary socialization. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy, 28*(3), 313–318. (In Russ.)
- Polunina, A.G., Davydov, D.M., & Bryun, E.V. (2004). Neuropsychological investigations of drug addiction. *Psikhologicheskii Zhurnal, 25*(5), 70–76. (In Russ.)
- Riley, H., & Schutte, N. (2003). Low emotional intelligence as a predictor of substance-use problems. *Journal of Drug Education, 33*(4), 391–398. <https://doi.org/10.2190/6DH9-YT0M-FT99-2X05>
- Serebryakova, M.E. (2008). Changing the content of a personality's axiological and semantic sphere in the formation of drug-addiction. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 10*(6–2), 178–182. (In Russ.)
- Shumova, A.I., & Shchelkova, O.Yu. (2014). The dynamics of psychological characteristics of heroin addicts during the specialized rehabilitation course. *Bulletin of Psychotherapy, (50)*, 121–135. (In Russ.)
- Soloviyeva, S.L., & Erofeeva, M.G. (2006). Personal features of drug-dependent persons with different periods of heroin use considering gender differences. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi Gosudarstvennoi Meditsinskoi Akademii imeni I.I. Mechnikova, 7*(2), 177–179. (In Russ.)
- Speranza, M., Corcos, M., Stéphan, P., Loas, G., Pérez-Díaz, F., Lang, F., Venisse, J.L., Bizouard, P., Flament, M., Halfon, O., & Jeammet, P. (2004). Alexithymia, depressive experiences, and dependency in addictive disorders. *Substance Use & Misuse, 39*(4), 551–579. <https://doi.org/10.1081/JA-120030058>
- Stanko, E.P. (2013). Medico-social characteristics of injecting drug users. *Actual Problems of Medicine. Proceedings of Scientific and Practical Conference Dedicated to the 55th Anniversary of the Grodno State Medical University, October 3–4, 2013* (part 2, pp. 268–275). Grodno: Grodno State Medical University.
- Svetlichnaya, T.G., Menshikova, L.I., & Smirnova, E.A. (2018). Phenomenon of dependency: Terminology analysis. *Social Aspects of Population Health, (1)*, 1–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2018-59-1-5>
- Trusova, A.V., & Fediukovich, E.I. (2020). Emotion recognition as a marker of emotional regulation deficits in substance use disorder: Review of current research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology, 10*(3), 353–366. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.310>
- Vetluzhskaya, M.V., Abramova, A.A., Serdakova, K.G., Bykova, E.E., Khammatova, R.S., & Shurupova, R.V. (2019). Characteristics of emotional intelligence and empathic abilities in medical students. *Integration of Education, (3)*, 404–422. (In Russ.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.096.023.201903.404-422>
- Yakovlev, V.A., & Tkachenko, G.A. (2015). The impact of emotional intelligence on the formation of substance dependence. *Zhurnal Gumanitarnykh Nauk, (11)*, 110–112. (In Russ.)
- Yakovlev, V.A., & Yakovleva, Yu.V. (2017). Peculiarities of emotional intelligence in men who abuse psychoactive substances and its influence on forms of deviant behavior. *Bulletin of Science and Practice, (3)*, 128–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.5281/zenodo.399175>

Article history:

Received 16 August 2022

Revised 12 April 2023

Accepted 15 April 2023

For citation:

Kochetova, Yu.A., Golovanova, I.A., & Klimakova, M.V. (2023). Features of emotional intelligence, empathy and alexithymia in persons dependent on psychoactive substances with different experiences of their use. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 244–268. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-244-268>

Author's contribution:

Yulia A. Kochetova – concept and design of the study, writing and editing the text. *Irina A. Golovanova* – collection and processing of materials, writing the text. *Maria V. Klimakova* – analysis of the data obtained, writing the text.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Yulia A. Kochetova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-9853-569X. E-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Irina A. Golovanova, Lecturer, Chair of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-6115-5095. E-mail: golovanovaia@mgppu.ru

Maria V. Klimakova, Lecturer, Chair of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-2048-3105. E-mail: klimakovamv@mgppu.ru